

Киселёва Диана Игоревна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминология

**Преступления экстремистской направленности по современному
уголовному законодательству**

Аннотация. В статье рассматривается понятие преступлений экстремистской направленности, выделяются проблемы их классификации. Указываются некоторые пробелы в современном уголовном законодательстве, регулирующем ответственность за совершение экстремистских преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, преступление экстремистской направленности, преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, классификация преступлений экстремистской направленности.

Действующее российское уголовное законодательство сконструировано так, что в отношении вопросов экстремизма понятийный аппарат рассредоточен по различным нормативно-правовым актам. Кроме того, следует признать, что отечественное законодательство само понятие «экстремизм» понимает гораздо шире, нежели это предусмотрено в направленных на противодействие данному противоправному явлению в международных договорах Российской Федерации с зарубежными странами.

Анализ Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) показывает, что официально в уголовном законе официально применяется термин «преступление экстремистской направленности». Легальная дефиниция

таких преступных деяний приводится в примечании к ст. 282.1 УК РФ. Между тем, научная юридическая литература содержит множество различных мнений по вопросу трактовки как данного термина, так и определения самого экстремизма.

Проводя анализ преступлений экстремистской направленности, необходимо отметить, что, являясь многомерным, сложным явлением, экстремизм посягает на разные общественные сферы. В свою очередь это обуславливает появление вопросов о составе преступлений указанной направленности и свойственных ему сущностных характеристик. Подобная ситуация требует обязательного отражения рассматриваемого общественно опасного деяния в законодательной конструкции уголовного закона без коллизий относительно прочих уголовно-правовых норм.

К сожалению, анализ современного уголовного законодательства РФ не дает возможности сформулировать одновариантное определение понятия «преступление экстремистской направленности», поскольку в нем имеется два различных понятия того же самого социального явления. Во-первых, в примечании к ст. 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности подразумеваются такие преступления, которые совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Во-вторых, из диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ следует, что к признакам экстремистских деяний относятся также признаки происхождения, пола и языка.

Как полагает О.М. Мартышева, общепризнанное понимание экстремизма сводится к тому, что это явление означает тяготение к крайним взглядам, касающимся не только политических убеждений и расовой, национальной, религиозной, идеологической принадлежности, но и происхождения, языка и пола. В связи с этим она предлагает преступлениями экстремистской направленности называть не только деяния, совершенные по указанным

мотивам, но и совершенные по признакам происхождения, языка и пола [5, с. 76–82].

З.М. Бешукова, в свою очередь, утверждает, что цель введения в УК РФ термина «преступления экстремистской направленности» заключалась в обозначении признака экстремистского сообщества, участие в котором и руководство им составляют объективную сторону предусмотренного ст. 282.1 УК РФ преступления. Логично, что определение данного термина имеет соответствующие недостатки. Так, она полагает, что политические и идеологические мотивы нельзя объявлять уголовно наказуемым как противоречащие ст. 13 Конституции РФ, где прописаны принципы политического и идеологического многообразия. Кроме того, важным недостатком существующего варианта понимания уголовным законом рассматриваемого понятия можно считать чересчур расплывчатую (широкую) формулировку выражения «совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Это связано с тем, что дефиниция «социальная группа» общепонятного и общепринятого значения не имеет, вследствие чего не может использоваться в УК РФ без внятного определения [3, с. 104–107].

Мы склонны согласиться с приведенной точкой зрения, поскольку понятие «социальная группа» специалистами понимается слишком неоднозначно. Это приводит к определенным сложностям в применении анализируемого нормативного положения. Например, отсутствует единообразное понимание того, можно ли к социальной группе относить государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, депутатов. Разъяснений Верховного Суда РФ по данному вопросу также отсутствуют.

В то же время судебная практика, по мнению А.А. Можеговой, понятие социальной группы толкует широким образом: по сути таковой считается выделенная на основе любого признака (социального и асоциального), а также при его отсутствии группа (в последнем случае выделение социальной группы

происходит в силу отсутствия какого-либо признака у ее представителей) [6, с. 11].

Таким образом, в настоящее время в действующем законодательстве понятие социальной группы не закреплено; нет единого общепризнанного определения данного термина и в социологической науке. В связи со сказанным видится, что в пределах лишь уголовного права сформулировать определение социальной группы оптимального по содержанию объема не представляется возможным. В силу этого предлагается из УК РФ исключить указание на совершение преступлений рассматриваемого характера по мотивам вражды или ненависти «в отношении какой-либо социальной группы», поскольку анализ имеющейся судебной практики свидетельствует о том, что фактически суды отождествляют понятие «социальная группа» с понятием групп, выделенных на основе какого-либо дискриминационного признака, прямо указанного в уголовном законе.

Что касается самого перечня преступлений экстремистской направленности, в действующем законе он также отсутствует. Как полагают А. В. Зарубин и А. В. Сумачев, сложившаяся ситуация позволяет к данной группе преступлений отнести почти любое преступление при условии, что оно является проявлением экстремизма [4, с. 6], понятие которого довольно ясно и полно закреплено в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2].

Как нам видится, в случае обнаружения несоответствий между содержанием УК РФ и Федерального закона № 114-ФЗ необходимо применять правило, по которому в ситуации коллизии нормативных положений будут использоваться прописанные в специальных актах нормы. Таким актом для реализации уголовно-правовой ответственности в первую очередь является УК РФ.

Вопросы вызывает и классификация преступлений экстремистской направленности. Как правило, уголовно-правовой подход к классификации, имеющий для правоприменительной практики практическое значение в части

квалификации преступлений, в качестве оснований разграничения предусматривает зависимость или самостоятельность экстремистских деяний от других преступлений и объект посягательства. Б.В. Сидоров и И.А. Гумеров полагают, что наибольшую общественную опасность имеют акты поведения экстремистского характера, направленные на нарушение целостности РФ и причинение вреда основам конституционного строя. В длинном списке экстремистских деяний они указываются первыми и криминализованы в УК РФ как отдельные составы уголовно-наказуемой экстремистской деятельности [7, с. 186–191].

Между тем, анализ закрепленного в УК РФ определения показывает, что преступления экстремистской направленности выделяются по особенностям мотива их совершения (мотив национальной, религиозной, социальной вражды или ненависти). Подобный подход к определению преступлений экстремистской направленности подразумевает, что точного перечня таких преступлений не существует.

В целом мотивы и цели преступлений экстремистского характера могут играть роль конститутивных либо квалифицирующих признаков последних, обуславливать направление и результаты их юридической оценки, способствовать разграничению рассматриваемых уголовно наказуемых деяний. Принимая во внимание данное обстоятельство, видится, что уголовный закон должен строиться с соблюдением принципа системности и с учетом взаимосвязей с нормативными актами других отраслей права.

Таким образом, анализ действующего российского уголовного законодательства не позволяет сформулировать однозначное определение преступлений экстремистской направленности, поскольку практически любое преступление может считаться преступлением экстремистской направленности, если доказано, что оно совершено по мотиву ненависти.

Анализируя действующее законодательство, необходимо отметить наличие в нем коллизий между признаками преступлений экстремистской направленности, приведенными в примечании к ст. 282 УК РФ и экстремизмом

(экстремистской деятельностью) приведенном в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Видится целесообразным не только осуществить терминологическое упорядочение, но и включить в перечень признаков, характеризующих преступления экстремистской направленности, признаки, включенные в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [ред. от 12.11.2018] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [ред. от 23.11.2015] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
3. Бешукова З.М. К вопросу о понятии преступления экстремистской направленности // Общество и право. 2011. №1 [33].
4. Зарубин А.В., Сумачев А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации. Тюмень, 2011.
5. Мартышева О.М. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и терминологический аспекты / Современный экстремизм: характеристика и противодействие. Омск, 2009.
6. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
7. Сидоров Б.В., Гумеров И.А. Криминальный экстремизм: понятие, виды и меры уголовно-правового противодействия // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4.